

Кораблекрушение цветов в одиноком сердце

я духом Божьим отобедал,
и он мне в скверну заповедал –
святых слогов бутон блаженный
пусть в сердце светит внутривенно,

я сомневался и ворчал,
мол, дух расти во мне не может,
быстрее солнце изнеможет,
упав в сердечную печаль.

но Бог десницей распластал
мои сомненья, слёзы, крики,
и вот внутри дворца сосудов
играют фосфорные блики.

не кончить выстрелом позор,
не перерезать криком горло,
не бросить в скалы кругозор,
не рвать с умов тяжёлых шторы.

А притаиться
и затихнуть,

смотреть, смотреть, смотреть
и лишним
оказаться,
лишним.

настолько тихим, словно лишним,
настолько добрым, словно Божьим,
настолько резвым, словно трезвым,
настолько смирным, что повинным.

и пусть закончатся басы
на рвущей комнату колонке,
и пусть повздорят злые псы
на барабанной перепонке.

Я не умру за лживый тон,
ума, погибшего в траншее,
и пусть мне вяжет правда шею,
на то Горохов я, Антон.

Я не умру за лживый визг,
не упаду в постель шеола,
пока на коже жив блеск брызг
воды из Божьего атолла.

пока руками пью гламур,
листая дни прожитых дур,
глупцов, учёных, дураков,
пророков, беглых и рабов.

пока я вижу двадцать первый,
пока я щупаю бока,

я жив, открыт, любим и нервный,
когда жмёт поручни рука.

ста миллионам дам светило,
которым небо наградило,
чтоб души вам оно цветило,
чтоб расцветали вы со мной.

Название стихотворения

поэты пришли на конкурс,
решили пришить стихи
на мировой корпус
душевной трухи.

поэты поэтами звались
другими поэтами так,
за то, что казались
блестящими,
словно
лак.

поэты создали систему
и сразу мифологему –
хочешь блистать?
полюби места.

в природе нет места местам,
но это я принял не сразу,
а потому мой талант –
поэзии метастазы.

Хоккеист

хоккеисты режут лёд,
словно свадебный пирог,
каждый выглядит как рыцарь,
за забрало спрятав лица,

хоккеист не шахматист,
не бывает серым, тусклым,
напрягая каждый мускул,
он танцует с шайбой твист,

ассирийцы лёд не знали,
но в хоккее гурьбой играли,
вместо шайбы голова
позапрошлого врага,

мы же более гуманны,
образованны, красивей,
принимаем на ночь ванны,
варим супчик из крапивы,

но когда в хоккее клюшка
вдруг пройдёт по спине,
тот, кто был с утра Илюшкой
включит ненависть в Илье,

и начнётся заварушка,
пять зубов скользят по льду,
надрывается свистушка
у судьбы пока во рту,

но и он пошёл в замес,
вдруг почуяв интерес
убедить всех и не бить
клюшкой, клюшки пощадить,

стенка к стенке, алый лёд,
хруст коленей, крик лица,
вся кириллица поёт,
каска гнётся без конца,

кто сказал, что мы не звери,
раз игра ушла в кювет,
синяки не те потери,
то хоккей, а не балет,

амуниция убита,
пар кулачный плавил лёд,
вся хоккейная элита
в баню париться идёт.

